

Я вернулась в спальню номера, на ходу хватая и натягивая белье с платьем.

Эста уже успел наполовину одеться.

- Ты куда? - растерянным тоном спросил он.

- Мне уже пора, - я быстро глянула на время: половина девятого. - Куратор может хватиться и тогда станет очень невесело.

- Позвони и скажи, что все в порядке, - он подошел, обнимая меня сзади. - Или ты сама хочешь уйти?

Так. Я, конечно, порой бываю стервой, но не хотелось бы обижать человека, который доставил мне удовольствие и лишил многих проблем девственниц.

- Мне действительно понравилось. Спасибо, - я извернулась в его объятиях и мягко поцеловала, притягивая за шею. - С превеликим удовольствием бы осталась. Тем более у тебя такая мягкая кровать и сам ты теплый и классный, а я темноты боюсь, и еще минут двадцать до коттеджа топтать... И к девочкам возвращаться, забирать их. Представить себе не можешь, как я сейчас хочу просто завалиться спать. Прямо здесь и с тобой.

- Так, что мешает? - уперто спросил Эста.

- Отсутствие важного документа в личном досье, - я поджала губы, опуская взгляд.

Со стремительно бледнеющим лицом парень разжал объятия.

- Прости меня, пожалуйста. Я не хочу никому проблем. Поэтому лучше сейчас уйду. И никто ничего никогда не узнает, - мне действительно было ужасно неловко и стыдно.

Конечно, он не спросил о моем аттестате. Но, в данном случае, часть провинности лежала также и на мне. Все же я намеренно скрыла факт своего несовершеннолетия.

- Надеюсь, тебе было хорошо.

- Да, ты охуела!?! Сука малолетняя! - он набычился, сжимая кулаки от гнева.

Мне стало совсем не до шуток. Откровенно говоря, страшно.

Я попятилась, хватая сумочку с пола.

- А ну, стоять! - парень ускорился, наседая на меня своим ростом.

Может, для взрослой и опытной девушки эта ситуация не казалась бы такой ужасной, но мне сейчас было очень-очень страшно. Не так, как в темноте. Там ужас неизвестного. А здесь мне было прекрасно видно источник опасности. И он с деликатностью асфальтоукладочного катка пер на меня. На маленькую слабую меня.

Даже до входной двери не успела добежать, когда мое предплечье сжали его стальные клешни. Рука онемела от боли, а из глаз невольно выступили слезы.

- Прости, пожалуйста... Никто ничего не узнает. Я никому не скажу, клянусь! - кажется, мои слова его не пробивали, а больше у меня для защиты ничего не было. Только собственный страх и сожаление о поступках.

Самое обидное, что номер Аска был так рядом! Наверное, он уже был у себя. Мне было совершенно плевать, как брат будет смотреть и ругаться на меня после. Лишь бы защитил сейчас.

- У тебя совершенно мозгов нет, в твоей маленькой тупой головке! Накрасилась, нарядилась, как шалава на панель! - Эста разошелся не на шутку, вымещая на мне гнев. - Считаешь себя взрослой!? Плевать на последствия! Плевать на других! На родителей!

Вот, сейчас было крайне обидно. Потому, что это родителям было на меня плевать. Они ко мне относились как к надоевшей зверушке. Надоело кормить и ухаживать? Ведет себя не так как хочется им? О, вот, как раз и спихнем приемному сынуле на попечение. Пусть он теперь морочит голову.

Из глаз уже безостановочно лились слезы. Не только от боли в руке, но и от беззащитной обиды на его слова. Такому бугаю посмей возрази. Его мои протесты разозлят еще больше.

- Быть, как взрослая, захотела? Члены сосать и трахаться? Пошли! - он потащил меня обратно в спальню.

Только не это!

- Пожалуйста, прости меня, - я уже заикалась от истерики, но старалась не сопротивляться. Рука ужасно болела и каждое его движение отзывалось болезненными вспышками. - Я была не права. Да. Я - маленькая глупая дурочка. Пожалуйста, не надо...

Парень швырнул меня на кровать. Рука отозвалась новой вспышкой боли так, что я заскулила.

Кажется, он немного остыл. По крайней мере, перестал ругаться и не наседавал с попытками показать мне "взрослую жизнь".

Я свернулась клубком, прижимая дрожащее предплечье к груди.

- Сколько тебе лет? Пятнадцать? Четырнадцать? - он с уставшим обреченным вздохом уселся на кровать.

Мое тело невольно вздрогнуло. Я попыталась отодвинуться на край кровати.

В любом случае, парень был ближе ко входу. И при очередной попытке побега одной травмированной рукой не обойдется.

- Двенадцать, - голос охрип и совершенно не слушался. Я постоянно срывалась на громкие всхлипы-заикания и никак не могла это остановить.

Парень опустил лицо в ладони.

Почему он убивается так, словно изнасиловал меня в подворотне? Если боялся нарушать законы, почему тогда не спросил аттестат зрелости, как всегда поступал Аск? Зачем так истерить лишь потому, что что-то пошло не так, как он хотел и планировал!?

Как же обидно, когда на мне срывают гнев, когда сами виноваты в своих проступках. Это не честно! И дополнительные пару лет не дают никому права так поступать.

Неужели, это и значит быть взрослым? Срываться на того кто младше только потому, что по умолчанию прав и можешь так поступить?

“Мама, изменения характеристик...”

Умолкни!!!

Нахрен, такую взрослую жизнь! Нахрен, этот Хаван со своими сраными Хрониками! Я не хочу ничего решать, морочить голову и постоянно думать за других! Как будто мне своих проблем мало.

Надоело постоянно думать, как бы кого не обидеть ненароком. Тому нос подтереть, тому мило улыбнуться, за того просчитать, а не забыл ли он чего-то спросить? А то потом жалеть будет, бедный.

Как будто другие постоянно парятся по такому поводу.

*

- Не хочу ничего решать, - наверное, я сказала это вслух.

Эста поднял голову, взглянув на меня.

Я все еще баюкала правую руку, оперевшись о быльце кровати. Нервное заикание тоже еще не прошло, но я уже относительно успокоилась и всхлипывала не так громко.

- Что с рукой? Дай посмотрю, - он придвинулся ко мне. На что я резко отпрянула.

Таким бугаям предметов хрупких в руки доверить нельзя, не то, что сломанную руку. Он мне ее точно доломает так, чтобы еще и кость наружу торчала. Чтоб мало не показалось.

- Не надо смотреть, - я медленно сползла с кровати, стараясь не делать резких движений. - Можно я пойду?

- Да куда ты пойдешь в таком виде? - парень растерянно привстал. Видимо, уже остыл и понял, что натворил.

У Аска тоже так бывало. Только он никогда на меня не срывался.

- Скажу, что упала. Я умею быть убедительной.

Он преградил мне путь.

Ну, только не снова!

- Ты себя в зеркало видела? - Эста хотел было положить мне руку на плечо, но я так резко отскочила, что чуть не свалилась на пол. - Прости. Сильно болит? Давай ты умоешься, а я отведу тебя к медикам?

Его предложение казалось на диво рациональным. Тем более, что рука пусть и слушалась, но продолжала пульсировать болью так, словно ее плотно зажало в тиски. Отпустить и проверить, гнется ли она в неполюженном месте, мне совершенно не хотелось.

- Пойдем в ванную? Я помогу, - парень поднял ладони вверх, показывая, что не будет ко мне прикасаться.

*

Умыться одной рукой я и сама смогла, но Эста стоял рядом с полотенцем.

- Да, сколько можно мылить? Ты уже третий раз смываешь, - вздохнул он.

- Если полностью не смыть водостойкую тушь и подводку, на полотенце останутся темные пятна, - я сунула лицо под струю воды, не обращая внимания на то, что волосы тоже намокают.

- Какая тебе разница? Это уже проблемы обслуживания.

Заколки выпали из пучка и стукнулись о раковину. Хорошо, что тут было всего несколько сантиметров. После слов девушки из ювелирного мои украшения уже не казались столь прочными.

Я оставила шпильки намочить в раковине, протягивая левую руку за полотенцем. Эста тут же сунул мне его.

- Тебе точно двенадцать? - он оценил трезвым взглядом мое лицо и телосложение.

- По семейным традициям через пару лун будет тринадцать.

- Ты не выглядишь на тринадцать.

- Сомнительный комплимент, но спасибо, - я слегка отряхнула заколки от воды. Один из камней стал чуть прозрачнее. Или мне показалось?

- Вот, какого рожна ты поперлась!?!..

- Только не начинай снова, - предупредила я, поднимая перед собой шпильки. - Ты обо мне совершенно ничего не знаешь. Так, не лезь в мою жизнь. Потрахались. И отлично. Но, нет!.. Надо было накрутить себя.

- Что с тобой не так? - он потер переносицу.

- Просто девочка-подросток, недавно осознавшая свою сексуальность. Со своими проблемами. И не тебе судить о моих поступках, - я попыталась заколоть волосы одной рукой, но выходила какая-то хрень. Так, что я психанула и решила сунуть шпильки и заодно серьги в сумочку.

- Ну, да... - послышался саркастический смешок со стороны парня. - Судья рассудит.

- Никто ничего не рассудит, - мне пришлось обернуться к нему. - Империя срать хотела на то, чем мы занимались полчаса назад. И ей абсолютно плевать какого я или ты возраста, пока никто не пострадал, или мы не подвергаем опасности саму власть.

Он немного подвис на моих словах и как-то стушевался:

- Но ты пострадала.

- Никто ничего не будет доказывать без наличия обвинений, - повторила я. - А их не будет. Слышишь?

Сейчас еще не хватало застрять у него в номере.

Я достала комм, просматривая сообщения. Пришлось присесть в кресло и печатать ответ на коленях.

Да, еще и с тетей Сашко пришлось в срочном порядке объясняться. Видимо, Вея забыла отметить. Я быстро набросала какую-то стандартную белиберду, что увлеклись, заболтались и уже вот-вот бежим обратно, и только по освещенным улицам. Надеюсь, она поверит. Хотя бы кому-то будет спокойнее.

Аск тоже потерял меня. Я тут же набрала его, чтобы он не успел позвонить кому-то из администрации раньше, призывая всех на мои поиски. Эста немного нервно отреагировал на мои действия, но я слегка улыбнулась, успокаивая его взглядом.

- На связи, - брат почти сразу взял трубку. - Ты чего комм игнорируешь? Опять чем-то увлеклась?

Как же успокаивал его голос.

Я раздумывала, сказать ли про руку. Но решила сперва дождаться вердикта специалиста, а потом уже выдумывать правдоподобную версию.

- Да с девочками заболтались. Ты же меня знаешь, - я выдавила фырканье-смешок. Надеюсь, получилось достаточно правдоподобно. А теперь превентивная атака, чтобы он захотел закончить разговор пораньше: - Сходим завтра к бабуле и дедуле?

- Может как-то без меня? Им, вроде, нравится их уединенное бунгало.

Я почти видела в мыслях, как брат скривился в этот момент.

- Зануда. Сама сбегаю. Мне не сложно. До завтра.

- Бывай, - он положил трубку.

*

Пока я трепалась, парень успел одеться, наблюдая за мной краем глаза.

- Ненавижу ему врать, - вздохнула я, пряча комм в сумочку.

- Но делаешь это умело, - хмыкнул Эста.

- Жизнь научила.

- Кто это был?

- Не твое дело. И давай я сама дойду до медпомощи? И тебе, и мне будет меньше проблем.

- Так не пойдет, - он упрямо мотнул головой. - А вдруг там что-то серьезное?

- Я никому ничего не собираюсь рассказывать, - повторила я в очередной раз.

- Да, за кого ты меня принимаешь? Я действительно переживаю. И... ты даже имени своего не хочешь называть.

- Тебе от моего имени лучше не станет, поверь.

Парень обошел меня, преграждая путь к двери.

- Дай хотя бы свой контакт, чтобы я мог узнать, как твои дела.

- Совесть? - подняла я брови.

- Дай свой контакт, - повторил он.

Да что же он такой упертый!?

Этого типа проще послушаться, чем переубедить. Пришлось переслать ему свою сокращенную визитку.

- Шура? Ну, хотя бы теперь знаю твое имя. Летей, - он протянул руки, но спохватился, что я не могу ответить на жест.

Ну, теперь хотя бы ясно, почему он взял ник Эста [13].

Я промолчала, ожидая, пока парень меня выпустит.

Ох, чуть не забыла!

И снова убежала в уборную.

Будет не очень приятно оставлять кровавые пятна на сидениях. А на приеме у доктора и вовсе категорически плохо. Он безо всяких жалоб от одного моего вида накатает несколько протоколов.

Кажется, Летей даже дернулся за мной с перепуганным лицом.

Нужно быть не такой резкой. Особенно в присутствии нервных парней.

- Все в порядке? - спросил он взволнованно на выходе.

- Да... относительно.

Он буравил меня взглядом.

- Все хорошо, - пришлось повторить успокаивающим тоном.

*

[13]

Aestas (лат.) - лето.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/609639>